

*Каранетян А.А.,
Студентка 2 курса Института права,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический
университет»,
Россия, г. Самара,
Волкова Н.А. старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Россия, г. Самара.*

УБИЙСТВО В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ПОТРЕПЕВШЕГО: П. "М" Ч. 2 СТ. 105 УК РФ.

***Аннотация:** в данной статье рассматривается эффективность и совместимость с другими частями статьи убийства подпункта «м» ч.2 ст.105 «Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего». Также приводится мнение различных исследователей по этому вопросу.*

***Ключевые слова:** убийство, уголовное право, мотив и цель преступления, трансплантация, цели убийства, законодатель, намерение.*

***Abstract:** This article examines the effectiveness and compatibility with other parts of sub-article murder "m" of Part 2 of Article 105 "Murder in order to use the victim's organs and tissues." Also cites the opinion of various researchers on the subject.*

***Keywords:** murder, criminal law, the motive and the purpose of the offense, transplanted, assassination targets, the legislator's intention.*

Актуальностью данной темы является то, что пункт «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего, является новеллой российского уголовного права: УК РСФСР такого квалифицирующего признака не содержал. Потребность его введения обусловлена качественными изменениями в медицине, произошедшими в ней за минувшие 40 лет. А именно расширением способностей эффективной реализации пересадки жизненно важных органов и тканей человеческого организма, к примеру, сердца, почек, печени, селезенки, роговицы глаза и др. В связи с этим возникла необходимость в соответствующем донорском материале. Но данная потребность способна каким-то образом спровоцировать совершение убийств для дальнейшего использования органов и тканей потерпевшего для пересадки непосредственно нуждающемуся лицу, либо же с целью их последующей продажи заинтересованным организациям или лицам. По этой причине в УК РФ предусмотрена ответственность за убийство в данных целях, при этом повышенная, то есть связана с особой общественной опасностью как самого преступления, так и лица, его совершившего.

Не ссылаясь на то, что рассматриваемый пункт был включен впервые, идея установления уголовной ответственности за преступления в сфере трансплантологии в научной литературе обсуждалась уже достаточно длительное время, на протяжении последних 20 – 30 лет[1]. Так, по мнению Красновского Т.Н., дополнить ст. 102 УК РСФСР квалифицирующим признаком «с целью изъятия или пересадки

[1] См., например: Глушков В. А. Уголовно-правовые аспекты пересадки органов// Сов. государство и право. 1983. № 11.С.69.

[2] Красновский Т.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе РФ «О трансплантации...»// Государство и право. 1993. № 12. С.72.

трансплантата» следовало еще в 1993 году[2]. Но этого сделано не было по малопонятным причинам. Или же разработчики закона «О трансплантации...» и принимавшие его парламентарии «находились под впечатлением от действующего уголовного законодательства, содержащего весьма ограниченный круг составов преступлений, субъектами которых являются врачи»[3],. То ли опасались, что установление широкого круга противоправных деяний, совершаемых в сфере трансплантологии, может повлечь нежелательный результат, в том числе свертывание таких операций. Но все же рост такого вида преступления распространялся стремительно, и поэтому законодатель не имел права не отреагировать на данный обстоятельство.

Тут необходимо задаться вопросом, только ли для трансплантации органов и тканей может быть совершено указанное преступление либо возможны и другие варианты применения человеческих органов, приобретенных в результате убийства? В нынешней литературе на данный вопрос нет единого мнения. Некоторые авторы, описывая данный состав убийства, заявляют лишь о пересадке органов как цели их дальнейшего использования[4]. Другие полагают, что возможны и другие варианты применения добытых в результате убийства органов и тканей. Я тоже придерживаюсь второй точки зрения и вот почему:

[2] Красновский Т. Н. Указ. соч. С.72–73.

[3] Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. М. П. Журавлева и С. И. Никитина. М., 1998. С. 36. (автор главы — А.В. Наумов) и др.

[4] См.: Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999.С.122;

В русском языке термин «использование» означает использование чего-либо с выгодой, извлечение для себя пользы из чего-либо[6]. Исходя из этого, абсолютно любые действия, которые стремился осуществить виновный с полученными органами, должны пониматься в качестве использования (потому что они приносят ему определенную выгоду), а все деяние — квалифицироваться по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, человеческие органы могут быть использованы при каннибализме, садизме, половом фетишизме и пр.

Помимо этого, в ст. 120 УК РФ — принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации — российский законодатель непосредственно в тексте закона указал, что данное преступление совершается с конкретной целью — для трансплантации[7]. Однако отталкиваясь из текста ст. 105 УК РФ невозможно с такой однозначностью говорить о характере использования полученных органов. И поэтому наиболее верной точкой зрения, на мой взгляд, является то, что использование органов и тканей в контексте ст. 105 УК РФ может быть любым.

Затем необходимо определить, непосредственно «ради» каких органов может совершаться данное преступление. Если в случаях каннибализма, половых извращений и т.п. особых вопросов не возникает, - употребить в пищу или «коллекционировать» можно любые органы, — то вот трансплантации поддаются не все. Как следует из Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», принятого 22 декабря

[6] Ожегов С. И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М., 1988. С.208.

[7] Уголовный Кодекс Российской Федерации: Принят 24 мая 1996 г. М., 1996. С.60.

1992 г.[8], под органами и тканями человека следует понимать: сердце, почки, легкие, печень, костный мозг и другие органы и ткани, имеющие отношение к воспроизводству человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яички и эмбрионы); кровь и ее компоненты. При этом все эти органы и ткани могут быть изъяты как путем насилия и лишения жизни потерпевшего, либо под различными «благовидными» предложениями, например, под предлогом проведения медицинской операции «в интересах» потерпевшего, которая может закончиться для него летальным исходом

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14 лет, а не только медик, который обладает специальными знаниями. Если органы «изымаются» для трансплантации, то вряд ли это можно сделать без участия человека со специальными познаниями.

Возникает вопрос, может ли рассматриваемый пункт сочетаться с каким-либо другим субъективным пунктом этой же статьи? Вполне очевидно, что убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего может легко сочетаться с пп. «а», «в», «д», «ж», «н», потому что содержащиеся в этих пунктах обстоятельства относятся к объективной стороне состава преступления.

Многие исследователи считают, что надо придерживаться «теории конкуренции мотивов», выдвинутой Б. С. Волковым. Согласно ей, лицо, совершая преступление, всегда подчиняет свое поведение какому-либо одному мотиву или цели, они и определяют смысл и содержание

[8] Собр. законодательства РФ. 1993. № 2. С.62.

совершаемых действий[9]. В таком случае, можно говорить о том, что не могут сочетаться в совокупности те признаки убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующие разные мотивы и цели убийства. Однако ряд авторов считает, что из ряда субъективных признаков один может сочетаться с п. «м» — это п. «з» (из корыстных побуждений) [10], но, к сожалению, они не дают обоснования данному положению.

Допустим, кто-либо решает заработать денег путем убийств и последующего извлечения органов и тканей потерпевшего для продажи и реализует этот план. Как мы должны квалифицировать его действия? Существует три точки зрения. Первая заключается в том, что совершенное следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ[11]. При этом указывается, что необходимо применять п. «з» не только, если органы «предназначены» для продажи, но и для других целей.

Авторы, придерживающиеся второй точки зрения, предлагают квалифицировать это преступное деяние по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они аргументируют это тем, что п. «м» является более частным по сравнению с п. «з», что предопределяет предложенную квалификацию.

А что же касается третьей точки зрения, то заключается она в том, что при квалификации нужно указывать оба этих признака, на мой взгляд, это правильно. Действительно, при формировании решения совершить преступное деяние у человека сперва появляется конкретная

[9] Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1969. С.18.

[10] Бородин С. В. Указ. соч. С. 123., Феоктистов М., Бочаров Е. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики// Уголовное право. 2000. № 2. С.67.

[11] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д., 1996. С.269.

необходимость, которая со временем актуализируется. Результатом этого является сначала постановка цели, а после выбор средств достижения этой цели. Поэтому, основной целью совершаемых убийств это добыча органов, так как именно с этой целью лицо совершает данные преступления. В. Н. Кудрявцев говорит, что «иногда преступление представляет собой не конечный результат, а способ достижения основной цели. Если цель не достигнута, то совершение такого преступления, естественно не погашает первичных мотивационных побуждений» [12].

Необходимо подчеркнуть, что мотив не равен цели. Мотив представляет собой внутреннее побуждение, еще не направлено на конкретный предмет (объект), способный его удовлетворить. Цель же, наоборот, именно эту функцию и выполняет: она указывает на то, какой результат должен быть достигнут для удовлетворения мотива[13].

Завершая рассмотрение данного квалифицирующего признака, хотелось бы еще показать возможные варианты квалификации этого преступления. Например, если виновный перед убийством сообщает о намерении употребить органы потерпевшего в пищу, в таком случае содеянное необходимо квалифицировать, помимо п. «м», еще и по п. «д» (особая жестокость).

Ряд авторов предлагает убийство, с целью дальнейшего употребления в пищу квалифицировать дополнительно по ст. 244 УК РФ. Но это не совсем верно, так как виновный, совершая это преступление, не стремится посягнуть на общественную нравственность, выступающую объектом преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ. А вот убийство

[13] Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998.С.101.

с целью последующего совокупления с трупом должно образовывать совокупность ст. ст. 105 и 244 УК РФ, При этом п. «м» в данном случае не вменяется¹.

Итак, все эти положения без исключения должны найти свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Так как, будучи обязательным для применения судами, это постановление будет способствовать установлению единообразной практики применения данного пункта, что приведет в конечном результате к укреплению законности.